

Но всё же, меня больше беспокоит то, что Юкимия может оказаться одна и попасть в какую-то неприятность... Поэтому мне придётся это терпеть, хотя бы на время.

Когда мы продолжили идти, мы вышли на главную улицу, где начали появляться другие ученики в такой же школьной форме. Отсюда можно было уже практически не беспокоиться.

Я немного расслабился, когда вдруг заметил, как несколько девушек направились к Юкимие, весело подбегая к ней.

— Юкимия-сан! Добрый день.

— Добрый день.

— Президент студсовета, правда, сегодня хорошая погода?

— Верно.

...Не кажется ли, что она немного холодна с ученицами, которые улыбаются и приветствуют её?

Нужно учиться быть дружелюбнее. С такой манерой общения я начинаю волноваться за неё по другой причине.

Тихо вздохнув, я ускорил шаги, словно хотел обогнать Юкимию. На этой оживлённой улице, окружённой людьми, мне, возможно, уже не нужно было её опекать.

Я краем глаза взглянул на Юкимию, она тоже смотрела на меня, и наши взгляды встретились.

Эй, не смотри на меня. Я не смогу подойти и поговорить с тобой за компанию.

Я отвёл взгляд и попробовал ускорить шаги ещё чуть-чуть---

— Привет-привет, Хадзу~~~ки-чан!

— Ух!?

Ай...! Не надо так неожиданно хлопать меня по спине, Дзюня, ты идиот.

Я обернулся и увидел, как Дзюня, с ухмылкой на лице, обнял меня за плечи. Серьёзно, хватит так делать, это раздражает.

— Вот, держи, сок, который я обещал. И ещё, можешь помочь мне сегодня снова?

— Снова? Домашнего задания вчера было немного, разве нет?

— Количество и возможность его выполнения — это разные вещи. Так что, прошу, покажи мне ещё раз.

— Чёрт тебя побери. Ладно... я покажу тебе, когда доберёмся до школы.

— Ура! Спасибо!

Этот парень совершенно не изменился с тех пор, как мы учились в Куробе.

И, если мы продолжим в том же духе...

— Посмотри на это, Юкимия-сан. Вот что называют «дружбой между парнями»...!

— Э-э? Ну, да.

— Как думаешь, Юкимия-сан, кто из них «Актив»? Наверное, Минасе-кун... этот парень с каштановыми волосами, да?

— Да... «актив»?

— Должно быть, это Хадзу-Дзюн! Минасе-кун - пассив, верно?

— Нет, это Дзюн-Хадзу!

— Хадзу-Дзюн...? Дзюн-Хадзу...? «Актив»...?

Эти фудзёси* погружаются в свои фантазии без остановки. Серьёзно, пожалуйста, держись подальше от них.

*Фудзеси - сленг из японского языка, переводится дословно как "испорченная девушка". Так называют девушек, которые фанатеют по жанру яой (гомосексуальная любовь между персонажами мужского пола) в аниме или манга.

Иногда термин может звучать как фуджоши, что является тем же самым.

Девушки-фудзеси любят так же фанфики и различный фан-арт на яойную тему.

И, кстати, вы, сумасшедшие фудзёси, не стоит учить Юкимию странным вещам. Теперь я вообще не знаю, как смотреть ей в глаза после школы.

— Интересно, о чём они говорят? Они ведь раньше учились в школе только для девочек, наверное, обсуждают какие-то сложные вещи.

— Это на 100% странные разговоры. И в большинстве случаев виноват ты.

— Что?

Ещё страшнее, что он даже не осознаёт этого.

Я освободился из объятий Дзюни и поспешил в школу, подальше от Юкимии.

— Кстати, сегодня днём я собираюсь поиграть в баскетбол в спортзале. Хочешь присоединиться, Хадзуки?

— Нет. Сегодня у меня собрание студсовета, так что мы должны собраться во время обеденного перерыва.

— Серьёзно? Собрание студсовета во время обеда, это жестоко. Вот как рождается рабский труд.

— Никто не хочет быть рабом. Я вообще не хочу работать.

— Хо... Так твоя мечта - стать мужем, который живёт за счёт жены, да?

— Не говори так. Лучше назвать это домохозяйном.

Моя цель - жить без работы, насколько это возможно. После того, как я видел, как мои родители постоянно заняты, у меня вообще пропало желание работать.

(П/П: Я один вспомнил Хикигаю из “Розовая пора моей школьной жизни сплошной обман”?)

— Но знаешь, в этой школе мы можем попытаться найти себе богатую пару, не так ли?

— Нет-нет, это невозможно.

— Почему?

— Логически, даже если мы их любим, думаешь, они полюбят таких грубиянов, как мы?

— ...Да, это невозможно.

— Вот видишь? Все они «леди» из уважаемых семей. Конечно, они выйдут замуж за кого-то достойного. Возможно, за сына владельца крупной компании или что-то в этом роде.

— Этот мир жесток...

Это точно.

◆ □ ◆

Время пролетело незаметно, и вот уже настал обеденный перерыв. Мы, члены студенческого совета школы Куроба, собрались вместе с членами студенческого совета школы Шираминэ в их комнате для совещаний. Это была уже наша вторая встреча в таком составе.

Юкимия, стоя перед доской, оглядела всех присутствующих и, кивнув, заговорила:

— Итак, в рамках первой дружеской встречи, мы начнем с общего обеда. Надеюсь, все принесли с собой бэнто?

После слов Юкимии все слегка кивнули. Перед каждым из нас стояла коробочка с обедом. И, конечно, у Юкимии тоже был бэнто, который я приготовил и вручил ей утром. Я слегка волновался, понравится ли он ей...

— Но если мы просто будем есть, не меняясь местами, получится скучно. Поэтому я предлагаю поменяться местами, — предложила Юкимия.

Хм, перемена мест — это неплохая идея. В противном случае, мы останемся в своих компаниях: они — в своей, мы — в своей, и общение не состоится. Благодаря перемене мест, мы все сможем пообщаться друг с другом. Это хорошая идея для дружеской встречи.

Не успел я обдумать предложение, как Юкимия достала две небольшие коробочки: одну для парней, другую для девушек. Внутри лежали бумажки с нашими именами. Юкимия начала по очереди тянуть бумажки и записывать имена на доске, составляя новый порядок рассадки.

Получилось так, что столы будут стоять по кругу, и парни будут сидеть вперемешку с девушками.

Хм... действительно, таким образом не будет гендерного разделения, и всем придется общаться. Это отличный способ для сближения...

— Чт-чт-что!? — раздались шокированные возгласы.

Проблема в том, что большинство ребят ужасно нервничали...

Конечно, я тоже чувствовал некоторое напряжение, но не такое сильное, как у остальных. Я уже привык общаться с Юкимией. Однако я беспокоился, смогут ли эти парни нормально поговорить с девушками...

— Эй, вы, нормально все будет. Понятно, что вы нервничаете, но постарайтесь завязать дружеский разговор. Говорите спокойно, как обычно.

— Но, но, но, председатель...!

— Никаких «но». Ты же парень, так что соберись.

— Угх...

Честное слово, они становятся трусами в самый неподходящий момент. А ведь ещё недавно они громко заявляли о своём желании завести подружку!

Пока я наблюдал за нервными парнями, Юкимия, завершившая формирование порядка рассадки, хлопнула в ладоши:

— Итак, рассадка определена. Переходим на новые места.

Что ж, пора посмотреть, где моё место...

...[]Юкимия[]—[]Яцухаши[]—[]Куроцуки[]...

.....

Эй, это шутка? Заговор? Или просто нечестная игра?

Я посмотрел на Юкимию, которая определяла порядок рассадки, но она сразу же отвела взгляд. Похоже, она всё спланировала. Поставила меня рядом с собой, потому что не может общаться с другими парнями. Это дружеская встреча, но намерения у неё совсем не дружеские.

— Это окончательное решение. Теперь пересаживаемся, — объявила Юкимия, не дав мне возможности возразить.

Все, немного смущаясь, начали пересаживаться.

Что ж, выбора нет, мне тоже придётся поменяться местами.

Я взял свой бэнто и направился к новому месту, рядом с Юкимией слева и Куроцки справа.

— Нехе-хе~ Давненько я не обедала с Хадзукичи!

— Да. Но не только со мной, ты должна поговорить и с тем, кто сидит рядом с тобой.

— Ага, ага... понимаю. Ты ведь секретарь Куробы? Приятно познакомиться~

Секретарь Куробы, который сидел слева от Куроцуки, выглядел напряжённым, как робот, и

только кивал головой.

Насколько же он напряжён? Вполне естественно, что рядом с симпатичной девушкой, особенно если ты не привык к общению с противоположным полом, может быть трудно расслабиться.

— Ахаха! Ты такой нервный, это так забавно!

— Э-э? Это...

Ну, пусть общаются. Но меня больше волнует кое-что другое.

Я взглянул на Юкимию, которая выглядела отстраненной и сосредоточенной. Она что, хочет сделать вид, что не знает меня?

Наклонившись поближе, я тихонько шепнул ей на ухо, чтобы никто больше не услышал:

— Эй, Юкимия. Ты ведь специально так посадила меня рядом с собой.

— О чём ты?

— Мы будем ужинать натто сегодня вечером.

— Прости, я действительно сделала это специально.

— Вот и хорошо, что призналась.

Так бы сразу и сказала... Честное слово...

Пока я вздыхал, Юкимия, выглядевшая смущённой, отвела взгляд.

— Если бы я села рядом с другим парнем, то ситуация бы только усугубилась и всё закончилось бы неловкостью. В итоге, цель встречи была бы утрачена...

— Возможно, ты права. Но всё же, тебе стоит попытаться наладить общение и с ними.

— Это невозможно. Ты единственный, кто может нормально со мной общаться, даже если я веду себя холодно.

— Это... комплимент?

— Да, конечно.

Это только мне кажется, или её слова не звучат как похвала?

Пока я тихонько вздыхал, Юкимия встала, чтобы привлечь внимание всех присутствующих:

— Итак, начнём. Сложите руки... Приятного аппетита.

— Приятного аппетита, — хором ответили все.

Что ж, пусть всё идёт своим чередом. Сегодня давайте просто насладимся общим обедом.

Я открыл крышку своей коробочки с бэнто, и первое, что привлекло моё внимание, были кусочки карааге, которые я выбрал в качестве основного блюда. Хотя они были небольшие, их

было достаточно много.

Кусочки капусты и картофельный салат добавляли разнообразия, а тамагояки были традиционным элементом любого бэнто.

Рис тоже был не обычным, а с побегами бамбука, что является сезонным блюдом. Я немного взволнован, что решился его приготовить.

— Я также добавил несколько клубничек в отдельный контейнер для Юкимии. Сейчас как раз сезон для них.

Это всё. В общем, это довольно простое бэнто, в моём стиле.

— Вау! Бэнто Хадзукичи выглядит вкусно! Эй, ты ведь живёшь один? Ты сам всё это приготовил?

— Ах, да, в общем-то.

— Круто! Эй, можно мне попробовать? Взамен я дам тебе свои осьминожки из сосисок!

— Ладно, ладно.

— Ура!

Куроцуки сразу же взяла карааге и отправила его в рот, затем засияла улыбкой. Я был рад, что оно всё ещё вкусное, несмотря на то, что остыло.

Ну а как насчёт Юкимии?

— .....

Она ещё не попробовала, но её глаза сияли. Похоже, ей понравилось. Юкимия говорила, что это её любимое блюдо, так что выбор карааге оказался правильным решением.

Приятно, когда твой труд ценят.

Оставив все размышления в стороне, я сложил руки и отправил кусочек карааге в рот.

— Хмм... вкусно.

— Правда?

— Что такое? Почему Куроцуки так радуется?

— Хе-хе-хе. Ну, если Хадзукичи доволен, я тоже довольна... вот так.

— Ч-что ты имеешь в виду?

Чувствуя небольшую неловкость, я отвёл взгляд от Куроцуки и принялся за тамагояки.

Да, сладость как раз в меру. Не слишком сладко, как я люблю.

Пока я пережёвывал, огляделся вокруг, и заметил, что люди начали понемногу разговаривать. Атмосфера постепенно оживала. Это хорошо. Иначе, если бы все молчали, это было бы настоящим кошмаром.

Хотя между парнями всё ещё чувствовалась некоторая неловкость, они старались держаться достойно. Кажется, всё пройдёт без проблем.

— Ого, как и следовало ожидать от председателя Юкимии! Твой ланч выглядит очень аппетитно!

— Нет, это просто обычный обед, ничего особенного.

Услышав эти слова, я посмотрел на Юкимию. Две девушки склонились над её бэнто, явно заинтересованные его содержимым.

Прости, что это всего лишь обычный ланч, ничего необычного...

Возможно, почувствовав мой взгляд, Юкимия отвернулась. Эй, ну посмотри же на меня.

— Ах, не обращайтесь на меня внимания. Девочки, возвращайтесь на свои места. Напоминаю, сегодня у нас дружеская встреча.

— Хорошо. Но тогда, председатель Юкимия, в следующий раз научи нас готовить, ладно?

— Поняла, но теперь быстро возвращайтесь.

— Хорошо, до встречи!

По команде Юкимии, две ученицы, окружавшие её, разошлись. Но, кажется, Юкимия действительно пообещала научить их готовить... Она в этом уверена?

...Похоже, что нет. Она взглянула на меня с немой просьбой о помощи.

Ну что ж, кажется, мне придётся в следующий раз придумать для неё пару простых рецептов.

И тут очередь Куроцуки заинтересоваться содержимым бэнто Юкимии, и она наклонилась вперёд, приблизившись ко мне.

— Эй, эй, эй! Куроцуки! Не наклоняйся так сильно вперёд! Гравитация берёт верх, и прямо передо мной происходит что-то серьёзное...!

— Не-не, Хьёка-тян. А что у тебя на обед?

— Вице-председатель Куроцуки. Сядь и ешь как положено.

— Ну хоть чуть-чуть... Э?

Куроцуки взглянула на бэнто Юкимии и наклонила голову.

Хм? Что-то с ним не так? Хотя я приложил все усилия, чтобы сделать его как можно лучше.

Я тоже взглянул на бэнто Юкимии.

...На вид обычный. Обычный обед, разве нет...?

— Эм, обед Хьёки-тян и обед Хадзукичи... одинаковые?

— ...

— ...

— ...

Ах.

— Это не может быть правдой.

— Но ведь там и карааге, и картофельный салат, и даже тамагояки...

— Нет-нет. Ну, это очень обычный набор для бэнто. Случайность, правда?

— И рис с побегами бамбука тоже случайно оказался?

— Очень распространённый рецепт. Что-то вроде чикармешки.

Если она продолжит копать дальше, это может плохо закончиться.

С бэнто в руке я поспешно начал поглощать его содержимое.

— Ах! Хадзуки, что это за манеры?

— Все старшекласники так едят. Кроме того, я уже купил себе булочку, так что нужно успеть съесть всё до конца обеденного перерыва.

— Ох, это может сделать тебя толстым.

— Старшекласники, сколько бы ни ели, не поправляются.

— Какие универсальные отговорки у старшекласников, правда!?

— А если не будешь есть быстрее, твой обед мигом окажется в желудке одного из таких старшекласников.

— Нельзя! Это моё!

Пока мы с Куроцуки препирались, атмосфера в комнате постепенно становилась легче, и все, казалось, начали чувствовать себя более расслабленно.

Теперь я даже мог спокойно поговорить с соседями по столу. Куроцуки, кажется, тоже весело общалась с другим парнем.

Воспользовавшись моментом, я решил заговорить с Юкимией.

— Прости, что бэнто был таким обычным.

— Ах, я сказала это просто из-за обстоятельств...

— Я понимаю. Если бы я оказался в такой же ситуации, то, вероятно, ответил бы так же.

— Ты раздражаешь.

— Молчи.

— Шучу.

Юкимия взяла кусочек карааге и, кажется, наслаждаясь его вкусом, начала жевать.

Честно говоря, я не до конца понимаю, что творится у неё в голове.

Когда я доел свой обед, убрал пустую коробку в сумку и начал есть купленную булочку, Юкимия, сделав глоток чая, вдруг заговорила:

— Обычно мне трудно такое сказать...

— Что такое?

Похоже, ей было нелегко найти слова.

Юкимия мельком взглянула на меня, затем продолжила:

— ...Это вкусно. И сегодняшний обед, и все предыдущие... Спасибо. Я действительно тебе благодарна.

— ...Вот как.

От неожиданного «спасибо» я не знал, что ответить.

Если бы она всегда была такой искренней, было бы гораздо проще... Хотя, честно говоря, я рад, что мои усилия не прошли даром.

— Да. И теперь, когда я это сказала, это относится и к сегодняшнему дню, и ко всем предыдущим разам.

— Ты можешь говорить это и в будущем.

— Кто знает? Если захочу, то, может, и скажу.

Ну и человек... Я по-прежнему не понимаю Юкимию.

Пока мы продолжали подшучивать друг над другом, я заметил, что Куроцуки смотрит на нас с каким-то подозрением.

Эй, мы ведь не так уж громко разговаривали, верно? В чём дело?

Юкимия тоже это заметила, и, слегка наклонив голову, обратилась к ней:

— Вице-председатель Куроцуки, что-то не так?

— Хм...? А, нет. Просто подумала, что вы двое, кажется, стали ближе.

— ...Правда?

Я удивился её словам.

Стали ближе? Я и Юкимия? Мы... сблизились? Действительно?

Со временем мы стали чаще видеть друг друга по вечерам, обмениваться мнениями, подшучивать и даже порой препираться... Нет, мы точно не стали ближе.

— Нет, я думаю, что не настолько. Мы знакомы меньше недели, так что едва ли можем сказать,

что знаем друг друга.

— Правда? Мне казалось, что... атмосфера? Или, может, расстояние между вами... как-то изменилось. И вы разговариваете больше, чем раньше, на лестнице.

Ах, это когда я узнал, что Куроцуки — моя подруга детства, Ёччан.

Действительно, на тот момент у меня почти не было связи с Юкимией... Если сравнить с тем, как сейчас, расстояние между нами и вправду стало немного ближе.

Но это всё. Не может быть, чтобы мы стали ближе, чем на самом деле.

— Возможно, тебе просто кажется.

— Да, возможно, это только твоё воображение, вице-председатель Куроцуки.

Юкимия согласилась со мной. Похоже, она думала так же.

Однако Куроцуки выглядела не вполне удовлетворённой. Она скрестила руки и задумчиво наклонила голову.

— Странно. Обычно я очень чувствительна к таким вещам. К расстоянию, атмосфере...

Произнеся это, Куроцуки продолжила жевать.

Чувствительна? Думаю, она не совсем понимает. Люди не могут просто так стать ближе. Если бы это были дети, возможно, но для подростков всё гораздо сложнее и эмоциональнее.

И вот, будто что-то решив, Куроцуки вдруг подняла голову и посмотрела прямо мне в глаза.

— Тогда, мы же близки, верно? Всё-таки, мы друзья детства.

— Мы не виделись больше половины нашей жизни и случайно встретились совсем недавно. Это нельзя назвать близостью.

— Но мы играли вместе каждый день.

— Играли...? Скорее уж, ты всегда ходила за мной следом...

— Что ты сказал!?

Игнорируя сердитый взгляд Куроцуки, я откусил от булочки. Успокойся, ведь это правда, да?

Как обычно (?), пока мы с ней продолжали препираться, я услышал, как две девушки рядом шепчутся.

— Оказывается, вице-председатель Куроцуки довольно близка с мальчиками, да?

— Она, похоже, пытается их соблазнить...

— С такими открытыми декольте и ногами... разве она не считает это неприличным? Для приличной девушки это позор.

...Меня это раздражает.

Что это такое? Почему они так негативно относятся к человеку, который одевается так, как ему хочется? Только потому, что они стараются быть приличными и правильными, это не даёт им права заставлять других делать то же самое. Мы всё-таки коллеги по студенческому совету, нужно уметь ладить... Хотя, мой конфликт с Юкимией я пока исключу из этого правила.

Оглядевшись, я заметил, что окружающие тоже почувствовали напряжение, вызванное этими злыми комментариями. Это настроение распространялось, и я начал ощущать, что атмосфера в комнате стала странной. Если так пойдёт дальше, наша дружеская встреча потеряет всякий смысл.

Как бы то ни было, на этот раз я их не прощу. Это слишком жестоко по отношению к Куроцуки, да и репутацию Юкимии, которая так старалась организовать эту встречу, это тоже испортит. Такого нельзя допустить.

Когда я встал и уже собирался подойти к ним, Куроцуки и Юкимия, сидя под столом, потянули меня за рубашку и покачали головами.

— Ю-Юкимия, Куроцуки...

— Сядь.

— Да, всё в порядке. Я уже привыкла.

...Глупо. Лицо человека, который говорит, что привык к такому, не должно выглядеть так, ты понимаешь?

Хотя она единственная девушка, которая отличается от остальных, я не знаю, есть ли причина, почему она так одевается, или её вовсе нет.

Но это не повод, чтобы удерживать Куроцуки. Нет никакой причины, чтобы Куроцуки подвергали такой критике.

Я уже принял решение. В конце концов, как мужчина, я должен сказать это как можно более решительно—

— ПРЕКРАТИТЕ, немедленно.

— решительно.

Как будто идеальный звуковой эффект для этого момента. Одной фразы Юкимии было достаточно, чтобы заморозить атмосферу в комнате.

Для тех, кто не понимал, почему ранее в воздухе висело такое напряжение, слова Юкимии прозвучали внезапно и озадачили их.

Когда Юкимия пристально посмотрела на двух людей, которые только что произнесли эти резкие слова, они дрогнули, хотя и пытались горько улыбаться.

— О, точно. Президент школьного совета Юкимия.

— Как всегда, одежда и поведение вице-президента Куроцуки...

— Я уже говорила вам. Разве вы не понимаете слов?

Ого... Юкимия, ты действительно прямо это сказала.

Посмотри. Эти двое опустили головы, и в их глазах появились слёзы.

— Конечно, внешний вид вице-президента Куроцуки не приемлем. Для девушки слишком много открытых частей тела — это ошибка. Возможно, тебе действительно следует быть сдержаннее.

— Э-э... Ладно...

Куроцуки крепко прижала руки к груди после слов Юкимии. Но... я вижу, что она не приняла это слишком близко к сердцу. Похоже, она не так сильно пострадала, как от слов тех двух.

Юкимия, похоже, тоже это поняла, потому что смотрела на Куроцуки с мягким взглядом. У них, возможно, именно такие отношения? Удивительно, что, несмотря на их противоположные характеры, они всё же ладят.

Но когда её взгляд снова обратился к тем двум, что говорили резкости, её глаза снова стали суровыми.

— Её внешний вид, возможно, и не заслуживает похвалы, но у неё доброе и заботливое сердце. Она активно общается с парнями, пытаясь укрепить дружбу... А вы, несмотря на ваш приличный внешний вид, только и делаете, что говорите гадости о других, унижаете их, будто вы всегда правы... Вы понимаете, о чём я говорю?

Она медленно встала и направилась к ним. Шаг за шагом, медленно.

Они напряглись, их глаза наполнились слезами от её взгляда и ледяной атмосферы.

— Древние люди говорили мудрые вещи. "Смотри на поведение других и исправляй себя..." Вы должны понять, что вы не в том положении, чтобы критиковать других. Если вы представляете учащихся Шираминэ, не поддерживайте свою позицию, унижая других, а стремитесь к совершенству, чтобы сохранять её. Если вы не сможете этого сделать, как президент школьного совета, мне придётся пересмотреть ваше положение... Подумайте об этом.

— Х-хорошо...

Вау... Юкимия, ты действительно крутая... но атмосфера сразу же угасла. Всё равно она уже была разрушена. Хотя, честно говоря, я сам пытался это сделать.

Неважно, вместо этого. Я должен помочь здесь.

Я начал громко аплодировать, и остальные, кажется, согласились с Юкимией, присоединившись к аплодисментам, создав более тёплую атмосферу.

Те двое, что говорили гадости, выглядели неловко. Возможно, это станет для них хорошим уроком...

Я снова взглянул на Юкимию, но она проигнорировала меня и продолжила есть свой обед.

— "Смотри на поведение других и исправляй себя", да? Хорошие слова, особенно для тебя.

— В последнее время я тоже об этом думаю... Я держу свою комнату в чистоте.

— Вот как...

Если это так, мне не нужно быть таким настойчивым. Если я могу помочь ей прийти к такому выводу, я рад.

После этого обед прошёл без каких-либо происшествий, и первая встреча прошла успешно (?).

Хотя те двое выглядели неловко всё это время.

За пять минут до конца перерыва. Когда все уже покинули комнату школьного совета, я, Юкимия и Куроцуки заперли дверь и вышли.

Куроцуки, все еще находясь под впечатлением от случившегося, с выражением сожаления на лице, обняла Юкимию.

— Почему ты меня обнимаешь? Куроцуки, заместитель председателя школьного совета, отпусти меня.

Юкимия, внезапно оказавшись в объятиях, выглядела озадаченной. Не ожидал, что она способна так растеряться... Интересно.

— Прости за то, что произошло раньше, Хьёка-чан...

— ...Что ты имеешь в виду? Я ведь не сделала ничего такого, за что нужно извиняться, верно?

— Ты же рассердилась из-за меня, да? Я, хоть и не кажусь такой, на самом деле трусиха... меня легко запугать. Хаха...

Ах... возможно, так и есть. Куроцуки в детстве была застенчивой и часто подвергалась насмешкам со стороны мальчиков, поэтому сейчас она очень чувствительна к издевкам и легко ощущает страх. Может быть, она пережила некую травму из прошлого.

Но Юкимия, с неизменно спокойным выражением лица, лишь тяжело вздохнула.

— Я просто не люблю такие вещи. Куроцуки, тебе не о чем беспокоиться.

— Но...

— ...Если так, мне будет приятнее, если ты просто поблагодаришь меня. Как обычно, с улыбкой. Мне нравится твоя улыбка, знаешь ли.

—! Д-д-да! Спасибо, Хьёка-чан!

— Но тебе стоит немного изменить свой стиль одежды, ладно?

— Ух... хорошо.

Куроцки послушно застегнула одну из пуговиц. Всего одна деталь, но это уже сильно изменило её внешний вид, придав ей более элегантный облик. Хотя это не изменило того факта, что она все еще была гяру.

— Так лучше?

— Да. Тебе идет.

— Хехе. ...А как насчет тебя, Хадзукичи, я лучше, чем раньше?

— Да. Мне не нужно думать, куда смотреть.

— Извращенец!

— Ты извращенец.

Что в этом плохого...? Я всего лишь старшеклассник на пороге полового созревания. Вполне естественно, что я обращаю слишком много внимания на такие вещи.

Куроцуки, перехватив руку Юкимии, высунула язык.

— Оставь этого извращенца Хадзукичи в покое и пойдем. Занятия вот-вот начнутся.

— Да, я понимаю. Но не могла бы ты отпустить мою руку...

— Почему? Мы же друзья, не так ли?

— Просто отношения между президентом студенческого совета и вице-президентом студенческого совета, вот и все... Эй, эй! Не дергай меня...!

...Почему я остался один, увидев дружбу между девушками? Я чувствую себя одиноким.

Ну, похоже, что те, кто раньше был немного далек друг от друга, теперь сблизилась, так что я тоже чувствую облегчение.

...А? Так вот как выглядит то изменение расстояния, о котором говорила Куроцуки?

С чужой точки зрения, похоже, расстояние между мной и Юкимией тоже стало меньше.

...Но это не означает, что мы стали хорошими друзьями. Да, мы не настолько близки.

◆ □ ◆

— Хорошо, что встреча наконец-то закончилась.

— Да. Были некоторые неожиданные моменты... но в целом всё прошло хорошо.

— Это здорово.

После школы. Сейчас мы не находимся в моей квартире, а на балконах своих квартир, наслаждаясь закатом вместе.

Находиться в одной комнате с Юкимией не так уж и плохо. Но разговоры бок о бок на балконе тоже приятны. Или, скорее, это ощущение, что можно быть более честным, когда перед тобой не прямое лицо собеседника. Такое расстояние, когда есть преграда, кажется мне сейчас очень подходящим.

Наверное, это то, что называют красным небом на закате. Небо меняется от синего к красному. От красного к тёмно-синему, создавая фантастический и красивый градиент.

Мы не говорили много, но молчание в такой обстановке тоже приятно.

Через некоторое время из-за перегородки появилась чашка.

— Я сделала кофе. Если хочешь, можешь взять.

— ...Безопасно?

— На этот раз я правильно использовала ложку, так что всё в порядке.

— Хорошо. ...Спасибо.

Я принял чашку и сделал глоток.

Кофе, немного остывший, обладает очень приятным ароматом. Совсем не такой, как раньше.

— Как?

— Вкусно. Это неплохо.

— Слава богу...

Юкимия выглядела облегчённой, затем медленно вздохнула и выпила свой кофе.

— ...Кстати, как там те двое? Ты довольно строго их отчитала днём, не думаешь, что они могут начать тебя ненавидеть?

— О, как ты заботишься обо мне. Интересно, будет ли завтра дождь.

— Почему ты так думаешь о человеке, который волнуется о тебе!?

— Это всего лишь шутка. ...После того происшествия они официально извинились передо мной и заместителем председателя школьного совета Куроцуки. Как они изменятся после этого, зависит от них самих.

— Фух...

Осознать, что то, что они сделали, было неправильно после напоминания других... разве они дети? Даже младшеклассники понимают, что хорошо, а что плохо. Хотя я сам не знаю ни одного младшеклассника, чтобы проверить это...

— Ну, если не произойдут более серьезные события, с ними, возможно, всё будет в порядке.

— Да. ...Кстати, я проголодалась. Могу я пойти к тебе?

— Да. Сегодня будет сашими. Я научу тебя, как пользоваться ножом. А ещё есть суп мисо. Я покажу, как его готовить, так что попробуй сделать его сама, Юкимия.

— Сашими, суп мисо...! Я постараюсь изо всех сил.

Юкимия бросила короткий взгляд на перегородку и вернулась в свою квартиру.

Ладно, теперь мне тоже нужно приготовить еду.